

Староста взял со стола чашку чая, отпил глоток, поставил её обратно и лишь тогда начал объяснять:

— Всё началось месяц назад. Первой тревогу забила управляющая Цзуйчуньюлоу. На рассвете, когда она собиралась выйти из главного зала по делам, то увидела на полу человека. Лицо мертвеца было мертвенно-бледным, губы посинели, глаза ввалились, а на теле не было ни единой раны. Он выглядел так, будто из него выпили всю жизненную силу — осталась лишь кожа да кости. От страха они сразу обратились к властям.

Чиновники приехали, осмотрели всё, но убийцу найти не смогли, и дело замяли. Прошло несколько дней, мы уже решили, что всё кончилось, как вдруг в той же Цзуйчуньюлоу нашли ещё одного погибшего. Смерть была точно такой же.

Владельцам Цзуйчуньюлоу пришлось закрыть заведение. Мы думали, на этом всё, но вскоре у реки нашли третье тело. Три смерти за короткий срок — народ охватила паника. Я пригласил даоса провести обряд очищения, но на следующее утро тот скончался прямо у меня в особняке.

До этого я просил помощи у других заклинателей, но всё было тщетно. В отчаянии я отправил письмо в секту Циньлин. Сейчас многие покидают город из-за этого кошмара, и если мы ничего не предпримем, здесь скоро не останется ни души!

Староста, до этого говоривший вполне связно, в конце разрыдался. В его глазах читалась неподдельная скорбь. Цин Юй про себя отметил: достойный человек.

После его слов воцарилось молчание. Ситуация была сложной, ведь до них здесь уже побывали другие, и действовать нужно было крайне осторожно.

Цин Юй и Юйни обменялись взглядами, в которых читалось понимание всей тяжести положения, и, обдумав всё, молча кивнули друг другу.

Цин Юй повернулся к старосте и мягко спросил:

— Не могли бы вы показать нам тела погибших?

Староста поспешно поднялся:

— О, конечно! Бессмертные наставники, прошу за мной. Сначала тела находились в управе, но оттуда далековато, поэтому я велел перевезти их в свой особняк, — объяснял он по пути.

Они молча следовали за ним, пока не остановились перед неприметным зданием, охраняемым стражей. Староста жестом приказал открыть дверь, и они вошли внутрь.

Едва переступив порог, они почувствовали тяжелый запах разложения. Остальные спутники

невольно прикрыли носы и рты, лишь Цин Юй и Юйни, поморщившись, сохранили самообладание.

Заметив это, староста смутился, ведь он ничем не мог помочь. Цин Юй, желая разрядить обстановку, произнёс:

— Дальше мы справимся сами. Староста, вы можете идти.

Тот, поняв намёк, с благодарностью удалился. Цин Юй подошёл к ближайшему телу и откинул белую ткань. То, что лежало на носилках, едва ли можно было назвать человеком.

Зрелище было настолько жутким, что даже закалённые заклинатели с трудом могли смотреть на это, чувствуя лишь жгучую ненависть к злобной сущности, сотворившей подобное. Однако они понимали, что сейчас время не для гнева, а для поиска виновника.

Осмотрев все тела, Цин Юй сделал выводы, но решил пока промолчать — стены имеют уши, и лишняя болтовня могла спугнуть врага.

После осмотра они покинули особняк и направились в городскую гостиницу. Староста предлагал остаться у него, но Цин Юй отказался, сославшись на строгие правила их секты. Спорить тот не стал. Впрочем, никаких правил не существовало — это был лишь предлог.

Пока они добирались до гостиницы, уже совсем стемнело. Разошлись по комнатам, но вскоре Цин Юй заглянул к Юйни, чтобы обсудить увиденное.

Юйни указал ему на стул и сел напротив:

— Младший брат, ты что-то заметил?

Юйни всегда отличался проницательностью, и Цин Юй знал, что от него ничего не скрыть.

— Старший брат мудр, я восхищаюсь вами, — с искренней улыбкой ответил Цин Юй.

Юйни отмахнулся от любезностей:

— Оставим это. Что удалось выяснить?

Цин Юй сразу стал серьёзен:

— При осмотре я заметил странность: хотя от тел шёл запах разложения, сами они ничуть не начали гнить. Более того, сквозь эту вонь я учуял едва уловимый аромат.

— Аромат? — удивился Юйни. Он тоже заметил отсутствие следов гниения, но никакого постороннего запаха не почувствовал.

Цин Юй не удивился — благодаря многолетней практике в алхимии его обоняние было гораздо острее, чем у других, но объяснять это он не стал.

— Полагаю, запах гнили был создан специально, чтобы скрыть этот аромат. Жаль только, я не могу понять, что это за запах.

Юйни понимающе кивнул:

— Не спеши. Такие дела быстро не решаются. Отдыхай, завтра будет трудный день.

Цин Юй послушался и вернулся в свою комнату.

На следующее утро они обошли дома всех погибших, пытаясь найти общую нить. Родственники, понимая всю серьёзность ситуации, охотно шли на контакт. Собрав воедино все зацепки, они пришли к выводу: перед смертью все жертвы посещали одно и то же место — Цзуйчуньюлоу.

Ситуация стала щекотливой: Цзуйчуньюлоу было известным домом терпимости. Обсудив всё, они решили, что туда отправятся Цин Юй и Юйни, так как обладали наибольшей силой и могли прикрыть друг друга.

Цин «самый сильный» Юй и Юй «самый сильный» Юйни мысленно переглянулись: «Огромное спасибо за такое доверие!»

<http://bllate.org/book/22204/2314799>